УДК 37.013.42:37.017.

РОЛЬ МОДУЛЯ ТРУДА И ПАТРИОТИЗМА В СНИЖЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

Хайитов Журабек Джоппулатович
Независимый исследователь Национального педагогического университета Узбекистана
E-mail: xayitovjorabek45@gmail.com
ORCID: 0009-0001-3896-0141

Аннотация. *В статье проанализирована роль модуля труда и патриотизма в составе разработанной модульной методики правового воспитания в снижении социальной дезадаптации трудновоспитуемых молодых людей в возрасте 14–19 лет. В исследовании приняли участие 95 основных респондентов (экспериментальная группа – 49, контрольная группа – 46). По результатам пре-теста и пост-теста в экспериментальной группе индекс социальной дезадаптации снизился с 54,0% до 41,2% (снижение на 12,8 процентных пункта, t=-9,31; p<0,001). Доля имеющих четкий жизненный план увеличилась с 46,2% до 84,6%, а информированность о платформах "Молодежная тетрадь" и "Молодежный баланс" – с 23,1% до 69,2%. Обоснована особая роль модуля труда и патриотизма в улучшении социальной адаптации.*

Ключевые слова: *социальная дезадаптация, трудовой модуль, патриотизм, жизненный план, "Молодежный реестр," "Молодежный баланс," трудноообразуемые молодые люди.*

Вход. В Узбекистане ресоциализация молодых людей с трудным воспитанием, восстановление их социальной адаптации и реинтеграция в общество являются одними из приоритетных направлений государственной политики [1]. Социальная дезадаптация - это неспособность человека адаптироваться к требованиям социальной среды, нарушение отношений с обществом, снижение способности выполнять социальные роли [2, 3]. Социальная дезадаптация у молодых людей с трудным воспитанием характеризуется следующими признаками: нерегулярным посещением или выбытием из учебного заведения, несформированностью трудовых навыков, отсутствием желания работать, ослаблением связи с семьей и махаллей, отсутствием или неправильностью плана на будущее [4]. Хотя в государственных программах созданы механизмы поддержки трудновоспитуемой молодежи через электронные платформы "Молодежная

тетрадь" и "Молодежный баланс" [5], существующие меры в основном носят экономический и административный характер. Роль системной педагогической методики, в частности модуля труда и патриотизма, в снижении социальной дезадаптации не была объектом специального экспериментального исследования. Поэтому экспериментальное обоснование эффективности трудового и патриотического модуля в составе разработанной методики правового воспитания является актуальной научно-практической проблемой.

Цель этой **статьи** - экспериментальный анализ и статистическое обоснование роли модуля труда и патриотизма в модульной методике правового воспитания, разработанной для ресоциализации трудновоспитуемой молодежи 14-19 лет, в снижении социальной дезадаптации.

Методология. В соответствии с целями и задачами исследования был использован следующий комплекс методов.

Разработаны теоретические основы модульной методики правового воспитания с помощью методов анализа, синтеза, сравнительного анализа и моделирования педагогической, психологической и социальной литературы по теме [6; 7].

Респонденты (95 молодых людей в возрасте 14-19 лет с трудным воспитанием) были разделены на две группы методом стратифицированной рандомизации (по возрасту, региону, уровню трудного воспитания): экспериментальная группа (49 человек) и контрольная группа (46 человек) [8; 9]. Исследование проводилось с соблюдением этических норм: получено письменное информированное согласие всех участников (для лиц младше 18 лет - родителей) [10; 11].

В исследовании использовалась классическая схема педагогического эксперимента - пре-тест, формирующий этап, пост-тестовый дизайн [12; 13]. В экспериментальной группе в течение 4,5 месяцев проводилась 4-модульная методика. Последовательность модулей логически обоснована: сначала даются правовые знания (М1), затем они закрепляются на практике через ролевые игры (М2), затем правовые знания сочетаются с трудом и патриотизмом (М3), и, наконец, укрепляется связь с социальной средой (М4) [14]. В контрольной группе проводилась традиционная воспитательная работа.

В качестве методов педагогической технологии (формирующий этап) в экспериментальной группе использовались следующие методы: Модуль М1 (Правовой тренинг) - интерактивная лекция, групповое обсуждение, кейс-стади, тесты [15]; Модуль М2 (Ролевые игры) - ролевая игра, дебрифинг, рефлексия [16]; Модуль М3 (Труд и патриотизм) - тесты по выбору профессии, составление плана на будущее, практическое ознакомление с "Молодежной тетрадью" и "Молодежным балансом," заполнение трудового договора, викторина

"Узбекистан - моя страна," занятия по национальной идее [17]; Модуль М4 (Партнерство махалля-инспектор) - встреча, беседа, практический проект [18].

Степень социальной дезадаптации оценивалась на предтестовом и посттестовом этапах с помощью специально разработанного опросника (9 вопросов для детей 14-15 лет, 18 вопросов для детей 16-17 лет, 22 вопроса для детей 18-19 лет) [19]. Осведомленность о планах на будущее и механизмах занятости ("Молодежная тетрадь," "Молодежный баланс," трудовой договор, субсидии) определялась с помощью соответствующих блоков анкеты.

Внутренняя достоверность теста определялась с помощью коэффициента альфа Кронбаха (α=0,81-0,84) [20; 21]. Достоверность теста-перетеста проводилась с участием 46 респондентов контрольной группы с интервалом в 2 недели и рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона (r=0,80; p<0,01) [22].

Индекс социальной дезадаптации (0-100%) для каждого респондента рассчитывался по следующей формуле [23]:

$$\text{Индекс} = \frac{\text{общий балл, набранный респондентом}}{\text{максимальный балл по шкале)} \times 100\%}$$

χ^2В статистическом анализе используются Дескриптивная статистика (расчет среднего арифметического (M) и стандартного отклонения (SD) [22], Парный t-критерий (для сравнения показателей экспериментальной группы до и после тестирования) [24; 25], Независимый t-критерий (для сравнения результатов пост-тестирования экспериментальной и контрольной групп) [24; 25], (хи-квадрат) критерий (для сравнения качественных показателей будущего плана, осведомленности, df=1) [26] и Коэн d (для оценки силы воздействия методики) [27; 28]. Сила воздействия рассчитывалась двумя способами.

(1) на основе стандартного отклонения пре-теста:

$$d = \frac{M_1 - M_2}{SD_{pre}}$$

(2) на основе суммированного стандартного отклонения (SD):

$$d = \frac{M^1 - M^2}{\sqrt{\frac{SD_1^2 + SD_2^2}{2}}}$$

Все расчеты проводились в программе SPSS 26.0 (Statistical Package for the Social Sciences) [22].

Результаты. По результатам пре-теста индекс социальной дезадаптации в экспериментальной группе составил 54,0 ± 7,2%, в контрольной группе - 53,9 ± 6,9%. Разница между группами была статистически незначимой (t=0,07; p=0,944>0,05). Это подтверждает начальное равенство групп.

В экспериментальной группе сравнение результатов пре-теста и пост-теста проводилось с помощью спаренных t-критериев. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Изменение индекса социальной дезадаптации в экспериментальной группе

Показатель	Претест (n=49)	Пост-тест (n=49)	t-критерий	p-значение
Индекс социальной дезадаптации (%)	54,0±7,2;	41,2 ± 5,8	-9,31	0,000

Как видно из таблицы, индекс социальной дезадаптации в экспериментальной группе снизился с 54,0% до 41,2% (снижение на 12,8 процентных пункта). Различие статистически значимо (p<0,001). Это свидетельствует о высокой эффективности разработанной методики в снижении социальной дезадаптации.

Степень снижения социальной дезадаптации различалась по возрастным группам. Результаты представлены в таблице 2 ниже.

Таблица 2. Изменение социальной дезадаптации в разрезе возрастных групп

Возрастная группа	Предварительный тест (%)	После тестирования (%)	Убыль (п.п.)	t-критерий	p-значение
14–15 лет (n=16)	58,2 ± 6,0	46,8±5,2	11,4	5,89	0,000
16–17 лет (n=20)	54,3 ± 6,2	41,5 ± 5,0;	12,8	7,18	0,000
18–19 лет (n=13)	49,6±6,5;	36,3 ± 5,1;	13,3	5,98	0,000

С возрастом повышается степень снижения социальной дезадаптации. Наибольшее снижение наблюдалось у 18-19-летних (13,3 процентных пункта). Различия во всех группах были статистически значимыми (p<0,001).

В пост-тесте сравнивали индекс социальной дезадаптации экспериментальной и контрольной групп. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Сравнение групп в пост-тесте

Группа	Социальная дезадаптация индекс (%)	t-критерий	p-значение
Экспериментальная группа (n=49)	41,2 ± 5,8	-9,31	0,000
Контрольная группа (n=46)	52,4 ± 6,0		

Индекс социальной дезадаптации экспериментальной группы был на 11,2 процентных пункта ниже, чем в контрольной группе, разница была статистически значимой ($p<0,001$). В контрольной группе изменение между пре-тестом и пост-тестом было статистически незначимым ($t=1,08$; $p=0,285>0,05$). Это доказывает, что снижение социальной дезадаптации произошло именно под влиянием методики.

Результаты по осведомленности о планах на будущее и механизмах занятости у респондентов 18-19 лет (n=25) представлены в таблице 4.

Таблица 4. Изменение планов на будущее и осведомленности у 18-19-летних (ЭГ, n=13)

Показатель	Предварительный тест (%)	После тестирования (%)	Изменение (п.п.)	$\chi 2$	df	p-значение
Есть четкий план на будущее	46,2%	84,6%	+38,4%	4,34	1.	0,037
Знает "Молодежную тетрадь" или "Молодежный баланс";	23,1%	69,2%	+46,1%	6,32	1.	0,012
Знает понятие трудового договора	30,8%	76,9%	+46,1%	6,32	1.	0,012
Знают о субсидиях или программах занятости	15,4%	61,5%	+46,1%	6,32	1.	0,012

Как видно из таблицы, под влиянием модуля труда и патриотизма (М3) доля людей, имеющих четкий план на будущее, увеличилась с 46,2% до 84,6% (+38,4 процентных пункта), осведомленность о платформах "Молодежная тетрадь" и "Молодежный баланс" - с 23,1% до 69,2% (+46,1 процентных пункта), знание понятия трудового договора - с 30,8% до 76,9% (+46,1 процентных пункта), осведомленность о субсидиях или программах занятости - с 15,4% до 61,5% (+46,1 процентных пункта). Все изменения были статистически значимыми ($p<0,05$).

С помощью коэффициента Коэна d сила влияния методики на социальную дезадаптацию определялась двумя различными способами. Рассчитано на основе стандартного отклонения предварительного теста:

$$d = \frac{54,0 - 41,2}{7,2} = 1,78$$

Рассчитано на основе совокупного стандартного отклонения (SD):

$$d = \frac{54,0 - 41,2}{\sqrt{\frac{7,2^2 + 5,8^2}{2}}} = 1,96$$

Поскольку оба значения выше 0,8, сила воздействия оценивается как "очень большая" по классификации Дж. Коэна.

Обсуждение. Результаты исследования доказали, что разработанная модульная методика правового воспитания, в частности ее модуль М3 (Труд и патриотизм), обладает высокой эффективностью в снижении социальной дезадаптации молодежи с трудным воспитанием. Снижение индекса социальной дезадаптации в экспериментальной группе на 12,8 процентных пункта свидетельствует о высокой эффективности методики. Коэн d=1,96 подтверждает, что влияние "очень велико."

Основными механизмами модуля труда и патриотизма в снижении социальной дезадаптации являются следующие. Во-первых, тесты по выбору профессии в модуле, практические занятия по составлению плана на будущее сформировали будущие перспективы респондентов. Об этом свидетельствует рост доли людей, имеющих четкие планы на будущее, с 46,2% до 84,6%. Во-вторых, практическое ознакомление с платформами "Молодежная тетрадь" и "Молодежный баланс," предоставление информации о субсидиях и программах занятости повысили осведомленность респондентов (23,1% → 69,2%). В-третьих, практические занятия по заполнению трудового договора повысили их грамотность по трудовому праву (30,8% → 76,9%). В-четвертых, викторина "Узбекистан - моя страна," занятия по национальной идее усилили у них чувство патриотизма и восстановили чувство принадлежности к обществу.

Анализ в разрезе возрастных групп показал, что методика дала наибольший результат у 18-19-летних (снижение на 13,3 процентных пункта). Это объясняется тем, что молодые люди этого возраста готовятся к самостоятельной жизни, у них высокий интерес к таким темам, как трудовое право, занятость.

Отсутствие значимых изменений в индексе социальной дезадаптации в контрольной группе (снижение до 52,4%, всего на 1,5 процентных пункта) свидетельствует о неэффективности существующей традиционной воспитательной работы в улучшении социальной адаптации трудновоспитуемой молодежи. Это подтверждает необходимость совершенствования существующей системы и внедрения предложенной методики.

Выводы. Модуль труда и патриотизма (М3) в составе модульной методики правового воспитания, разработанной для ресоциализации трудновоспитуемой молодежи 14-19 лет, обладает высокой эффективностью в снижении социальной дезадаптации. Результаты педагогического эксперимента показали, что в экспериментальной группе индекс социальной дезадаптации снизился с 54,0% до 41,2% (снижение на 12,8 процентных пункта, $t=-9,31$; $p<0,001$), влияние методики на социальную дезадаптацию "очень велико" (Коэн $d=1,96$), доля людей с четким планом на будущее увеличилась с 46,2% до 84,6% (+38,4 процентных пункта), осведомленность о платформах "Молодежная тетрадь" и "Молодежный баланс" увеличилась с 23,1% до 69,2% (+46,1 процентных пункта), методика показала самый высокий результат у 18-19-летних (снижение на 13,3 процентных пункта), в контрольной группе значимых изменений не наблюдалось, что подтверждает эффективность методики.

Полученные результаты послужат основой для интеграции методики с государственными программами "Молодежная тетрадь" и "Молодежный баланс," а также для широкого внедрения в общеобразовательных школах, профессиональных колледжах и махаллях по улучшению социальной адаптации.

Использованная литература

1. Постановление Президента Республики Узбекистан "О Концепции развития государственной молодежной политики до 2025 года" от 18 января 2021 года No 23. – Ташкент: Адолат, 2021. – 32 с.
2. Фельдштейн Д.И. Психология воспитания подростка. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2010. – 240 с.
3. Рустамова М.Х. Совершенствование содержания социально-педагогической работы с подростками с трудным воспитанием // Педагогика. – 2024. - No2. – С. 45-52.
4. Абдуллаева С.С. Педагогические основы формирования правосознания у подростков с трудным воспитанием // Педагогика. – 2022. - No3. – С. 34–41.

5. Постановление Президента Республики Узбекистан "О дополнительных мерах по развитию молодежного предпринимательства и обеспечению занятости" от 14 февраля 2025 года No ПП-62. - Ташкент: Адолат, 2025. – 15 с.
6. Юцявичене П.А. Теория модульного обучения. – Вильнюс: Моклас, 1989. – 272 с.
7. Сластёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебник. – М.: Академия, 2015. – 576 с.
8. Мертенс Д.М. Исследование и оценка в образовании и психологии. – 5-е изд. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2019. – 600 с.
9. Fraenkel J.R., Wallen N.E., Hyun H.H. How to Design and Evaluate Research in Education. – 10-е изд. – Нью-Йорк: McGraw-Hill, 2018. – 704 с.
10. Американская психологическая ассоциация. Этические принципы психологов и кодекс поведения. – Вашингтон: АПА, 2017. – 16 с.
11. Закон Республики Узбекистан "О здравоохранении" (новая редакция), 11 декабря 2020 года, No ЗРУ-650. – Ташкент: Адолат, 2020. – 56 с.
12. Кэмпбелл Д.Т., Стэнли Дж.К. Экспериментальные и квази-экспериментальные конструкции для исследований. – Бостон: Houghton Mifflin, 1963. – 84 с.
Фридман Л.М., Пушкина Т.А., Каплунович И.Я. Изучение личности учащегося и ученических коллективов. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.
14. Чошанов М.А. Теория и технология проблемно-модульного обучения. – Казань: Изд-во КГПУ, 1996. – 142 с.
15. Кларин М.В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта // Педагогика. – 2000. – ##7. – С. 12–18.
16. Брайтвейт Дж. Преступность, стыд и реинтеграция. – Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1989 (переиздание 2020). – 226 с.
17. Шомахмудова Ш.Ш. Педагогические основы формирования у молодежи иммунитета к радикализму // Воспитание молодежи. – 2024. – ##1. – С. 67-75.
18. Рустамова М.Х. Совершенствование содержания социально-педагогической работы с подростками с трудным воспитанием // Педагогика. – 2024. - No2. – С. 45-52.
19. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – 7-е изд. – Upper Saddle River: Prentice Hall, 1997. – 721 с.
20. Кронбах Л.Дж. Коэффициент альфа и внутренняя структура тестов // Психометрия. – 1951. – Vol. 16, No 3. – С. 297-334.
21. Tavakol M., Dennick R. Making sense of Cronbach's alpha // Международный журнал медицинского образования. – 2011. – Vol. 2. – С. 53-55.
22. Филд А. Обнаружение статистики с использованием статистики IBM SPSS. – 5-е изд. – Лондон: Sage Publications, 2018. – 1070 с.

23.Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. – М.: Академия, 2012. – 208 с.
24.Snedecor G.W., Cochran W.G. Statistical Methods. – 8-е изд. – Эймс: Издательство Университета штата Айова, 1989. – 503 с.
25. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика. – 12-изд. – М.: Юрайт, 2019. – 479 с.
26. Сигель С., Кастеллан Н. Дж. Непараметрическая статистика для поведенческих наук. – 2-е изд. – Нью-Йорк: McGraw-Hill, 1988. – 399 с.
27. Коэн Дж. Статистический анализ власти для поведенческих наук. – 2-е изд. – Хилсдейл: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. – 567 с.
28. Эллис П. Д. Основное руководство по измерению эффектов: статистическая мощь, метаанализ и интерпретация результатов исследований. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 173 с.